

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Чживэй". Госпожа Фэн положила палочки для еды. "Сколько раз ты мне говорила, женщины и мужчины, не лгите о политике".

"Это действительно странно". Фэн Чживэй опустил свою булочку и улыбнулся госпоже Фэн. "Я не знаю, слышала ли я это. Боюсь, что я действительно считаю госпожу Фэн нежной женщиной, которая не слушает о государственных делах".

"Не так ли?" Госпожа Фэн проигнорировала ее и очень бережно лелеяла веер из палочек, хмурясь на подобные вещи в мире. Иногда это было очень далеко. Например, этот веер очень похож на зеленый акулий плавник, который он часто ел... - Маленький ряд плавников сверху, куриный суп кипит, тушится с большим фиолетовым абалоном, подается с облачными ножками, заворачивается в листья лотоса и тушится. Лицо Шао Нин так похоже, но ситуация с личностью другая. Забудьте, столько думать, это жизнь.

Она не подняла головы от ароматного блюда, Фэн Чжи посмотрел на нее, прищурив глаза, и по-мужски сказал: "Да, ничего страшного, госпожа Фэн всегда была такой. Отец ушел и покончил с собой в возрасте двенадцати лет. В четырнадцать лет на поле боя возникла угроза перелома ситуации. Он повел 30 000 детей без рубашек навстречу врагу, убил голову, кровь катилась и танцевала на желтом песке.

"Хватит." Госпожа Фэн прервала ее спокойно, размышляя о весе капустных вееров, и упала немного осторожно.

Фэн Чживэй неслышно произнесла.

"Цю Миньин, который известен как красавчик Хуофэн..." Она внезапно встала, поддержала стол, опустила очаровательное, как снег, лицо на лицо госпожи Фэн и посмотрела ей прямо в глаза: "Мертв, уже мертв".

"Щелкнуло!"

Посуда и палочки на столе задрожали и зазвенели, брови госпожи Фэн прижались к столу, а глаза были подняты, ее взгляд был мощным, как электричество, и она была смутно красива.

Фэн Чживэй только улыбнулся и не двинулся с места.

Толчки не прекращались, миска с капустой, у которой была разбита половина рта, наклонилась, и суп полился прямо на Фэн Чживэя. Фэн Чживэй посмотрела вниз, улыбнулась, но по-прежнему не двигала телом, даже ресницы не шевелились.

Вместо этого она сердито уставилась на госпожу Фэн, тупо уставилась ей в лицо, вдруг вздохнула и нажала на палец, вращающаяся на столе посуда тут же замерла, немного супа брызнуло на палец госпожи Фэн, Фэн стало жаль, что госпожа хотела сосать, она подняла глаза на Шан Фэн и тут же вытерла руку о фартук.

"Хорошо... Все закончилось". Красивая женщина Линг Ли исчезла в одно мгновение, а напротив Фэн Чживэя сидела женщина, державшая разбитую миску с заветным овощным супом. "Быстрее ешь, и иди к матери. Мать поможет там".

Фэн Чживэй взглянул на приятное, но слегка постаревшее лицо госпожи Фэн, медленно отстранил руку, державшую стол, вздохнул и уже собирался сесть, как вдруг кто-то захлопнул за ним дверь и вошел с костяной прохладой. Ягодицы сели рядом, схватили булочки, которые госпожа Фэн не тронула, и стали обглаживать, невнятно бормоча: "Опять булочки!"

"Хаоэр, куда спешить, будь осторожна, прикуси язык". Госпожа Фэн тут же протянула руку, чтобы с любовью коснуться волос ребенка: "Холодно? Я принесу тебе горячее?"

Фэн Чжи посмотрел вниз на твердые булочки в своих руках - взять горячие? Я говорю очень легко, кухня сейчас занята, есть ли какие-нибудь усилия, чтобы сделать тебе булочки горячими?

Булочки на пару в моих руках тоже твердые, так почему бы не взять их горячими?

"Как можно есть такое холодное?" Фэн Хао откусил кусочек, нахмурился и отшвырнул булочки руками, и твердые булочки разбились о землю с громким голосом: "Больше нет!"

Фэн Чживэй уставился на булочку - это был утренний завтрак. Три человека разделили по две булочки. Мать не притронулась к ним. Она только пила овощной суп, приготовленный на ночь.

Теперь эту драгоценную булочку судорожно передает ее брат. Разбитая, покрытая пылью.

Затем она медленно повернула голову и уставилась на Фэн Хао.

"Подними ее".

Тон Фэн Чживэй всегда мягкий и нежный, а в глазах, кажется, улыбка. У нее от рождения мутный взгляд. Она ни в коем случае не выглядит властной. Госпожа Фэн просто потрясена и поражена, на ее теле написано. , Не найдено.

Фэн Хао сжался, почему-то каждый раз, когда сестра разговаривала с ним с такой улыбкой, он без причины чувствовал холодок в глубине сердца. В ярких и красивых глазах, казалось, были какие-то обычные люди, наблюдающие за тем, чего он не видел, и от этого сердце его сжималось.

Только благодаря благосклонности матери он всегда был бесстрашен. Он сделал шаг назад и отошел от тела Фэнчжи, затем поднял голову и холодно фыркнул.

Фэн Чживэй посмотрела на него, его глаза все еще улыбались, он сел с улыбкой и, продолжая обглаживать ее булочки, негромко сказал: "Разве ты не подбираешь? Чэн, ты старше, у тебя есть своя идея, я попрошу об этом госпожу, пусть ты пойдешь учиться к трем молодым мастерам. Ты настолько умен, что в будущем тебе не позволят блистать в нашей семье Фэн. Нужно рассчитывать только на тебя".

"Не надо!" Лицо Фэн Хао резко изменилось, он гневно уставился на неё. "Ты все еще моя сестра или нет? Отвести меня в эту огненную яму? Ты, порочная женщина, которая долго не живёт, хочешь меня поросить..."

"Хаоэр!"

Фэн Хао был ошеломлен яростным вздохом, госпожа Фэн посмотрела прямо на него, а затем взглянула на Фэн Чживэй. Улыбка на глазах Фэн Чживэй стала светлее, но уголки его губ слегка скривились.

"Разве это не просто булочка на пару?" Госпожа Фэн улыбнулась и поспешила в угол, чтобы взять булочку на пару, осторожно надула ее и взяла в руки: "Я дам кухне разогреться".

Фэн Чживэй опустил глаза, посмотрел на булочки в руках Нянь, посмотрел на некогда гладкие и ровные руки Нянь, но теперь это были грубые и потрескавшиеся руки, а затем посмотрел на поникшие волосы на висках Нянь. Не знаю когда, Вуфа Цинси сменила виски на звезды, От этого белого пятна болели глаза.

За десятилетия Синьшун изменилась, а потом оглянулась на Чжу Яньгао, прежнее поколение великолепных женщин-героев, по слухам, нейтральных и пылких женщин-тренеров, уже давно уничтожены в старой газете, оставив яркие очертания, уходящие во все стороны Оглядываясь назад в преданиях.

Она даже не знала, какой опыт потребуется, чтобы сгладить сияющие жесткие углы и изменить жизнь, полную терпения и лишений, в данный момент.

"Пойдем." Фэн Чжи немного вздохнула и взяла булочки в руки госпожи Фэн - те на кухне поднимались и опускались, очень снобистские. Она не хотела видеть, как мать шепчет и просит о помощи, а потом была уколота лезвием речи.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459803>